

Трудные ступени в образовании

История моей семьи уходит в годы прошлой эпохи. Хочу рассказать о своей любимой тётушке, **Ольге Петровне Кошкарёвой**, которая родилась 14 декабря 1923 года.

Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». **В числе первых трёх педагогов из области 30 января 1970 года получила значок «Отличник народного просвещения СССР».**

Несмотря на свой возраст, моя тётя - герой мирного времени, с непростой биографией, но с большим оптимизмом. Ольга Петровна с радостью ждёт 75-летия Великой Победы! Она помнит много военных песен, стихов и баллад.

Её детство и юность прошли на Костромской земле. Отец Ольги Петровны, мой дед Воеводин Пётр Игнатьевич, работал председателем колхоза. По причине своей большой занятости он договорился со школьным учителем, что будет утром приводить в школу свою дочь в класс не для учёбы, а для того, чтобы она была у кого-то под присмотром и в безопасном месте.

В 1939-м году началась советско-финская война. Учителя-мужчины из всех школ района отправились на фронт. Ольге Петровне, как лучшей ученице, рекомендовали пройти одномесячные учительские курсы. После этого она отправилась в один из районов Костромской области работать учителем начальных классов. Тётя Оля рассказывала, как её мама, моя бабушка, по такому случаю сшила ей обновку – коричневую юбку из старого детского пальтишка, кофточку из блестящей подкладочной саржи и маленький чёрный шёлковый галстук.

Она вспоминает момент из первых месяцев своего учительства. Учениц как-то спросили:

– Кем вы, девочки, хотите быть?

А они хором:

– Ольгой Петровной!

В 1943-м году её перевели в другую школу. Она была побольше численностью учеников и поближе к райцентру. Тут и внеурочной нагрузки прибавилось. В порядке общественного поручения Ольгу Петровну назначили школьным военруком, а в порядке комсомольского поручения – секретарём комсомольской организации местного колхоза.

Всю войну, как только по весне заканчивалась учёба, молодых сельских учителей до 1 сентября организовывали для работы в колхозе. Всё, на что хватало сил, делали наравне с колхозниками – от сенокоса до ручного теребления льна.

Ольга Петровна всегда с большим интересом делилась своими воспоминаниями о том нелегком, но очень важном для неё времени:

- Однажды меня вызвали в райком комсомола, говоря современным языком, отдел по работе с молодёжью.

Секретарь райкома партии говорит:

– Освободился пост секретаря райкома комсомола. Бывший секретарь по замужеству уехала жить в другие места. А ты, я вижу, руководитель толковый и могла бы её заменить.

Я, первым делом, удивилась и спросила:

– Вроде работала не на виду у Вас. Когда же Вы меня заметили?

Секретарь райкома партии улыбается:

– А тебе не запомнился прохожий, который вчера шёл мимо, когда ты вывела ребят на уличный урок физкультуры? Я как услышал твой голос, сразу понял – вот кто прирождённый командир.

– Ещё бы! У меня ведь и фамилия – Воеводина, – бойко ответила я.

Конечно, волей одного человека такие назначения не делались. Дождались районной комсомольской конференции, где кандидатуру

выставили на обсуждение. При единогласном «за» на три следующих года меня выбрали секретарём Боговаровского РК ВЛКСМ Костромской области.

А ведь ещё шла война, когда каждый лоскут и сухарик были на счету. Однако суровые были времена, но не безжалостные. Помню я, как однажды после собрания все стали расходиться, а секретарь райкома партии задержал меня на выходе и спрашивает один на один:

– Говори-ка, Воеводина, что у тебя стряслось? Обсуждаешь с нами дела, а у самой видно, что своя печаль на душе.

Тут прорвалось всё то, о чём я из скромности месяцы молчала. Вперемешку со слезами выпалила разом:

– Отец на фронте погиб в начале 1942-го, мама с тремя младшими ребятами дома голодом сидят. Младшей Ане - пятый год, так от слабости уже встать не может, который день всё лежит молча на своей кроватке в углу, того и гляди, помрёт!

Секретарь райкома сию минуту подошёл к телефону и первым делом позвонил в больницу, чтобы взяли Аню подлечить да подкормить. Следом слышу, как сквозь слёзы он говорит с председателем колхоза, чтобы выделили нам на семью немного фуражной ржи. Спустя столько лет думаю – кабы не его проницательность, сумели бы мы все дожить до победного мая 1945-го?»

Основной директорской работе сопутствовало много дополнительной нагрузки: членство в совете ГорОНО (городской отдел народного образования), участие в инспектировании школ, руководство методическим объединением учителей начальных классов. Регулярно Ольга Петровна публиковалась в печати, и не только в местной. Ольга Петровна вспоминала статью «Группа продлённого дня» в центральном журнале «Начальная школа» (№ 7 за 1973 год).

Пока здоровье позволяло выходить на прогулки, она радовалась, что подойдёт бывший ученик или просто давний знакомый, скажет спасибо за

какой-нибудь случай из прошлого. После такого разговора душа на подъёме: не зря всё-таки прожита жизнь!

После общения с тётёй Олей, с Воеводиной Ольгой Петровной, у меня остаётся много воспоминаний и советов, которые я несу через всю свою педагогическую жизнь.

- Тётя Оля, ты знаешь жизнь, так скажи совет молодым, как не наделать глупостей и не испортить свою судьбу? – спрашивала у неё я.

На это отвечала:

- Нет у меня такого совета, чтобы вдруг сделать чью-то жизнь легче лёгкого. У каждого бывают и неудачи, и минуты отчаяния. Только поверьте мне, много выдавшему человеку, что тяга к знаниям, любовь к труду и чувство справедливости – лучшее подспорье на жизненном пути. С ними любое испытание даётся всё-таки легче.

С этими словами, как с жизненным девизом, все члены нашей дружной семьи идут по жизни, храня в памяти вклад каждого человека в Великую Отечественную войну!

1970

